

ЦЕННОСТНО-ПРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ СТРАДАНИЯ В МЕТАФИЗИКЕ ВСЕЕДИНСТВА С.Л. ФРАНКА

К.А. Мочинская

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов

Для цитирования: Мочинская К.А. Ценностно-нравственный смысл страдания в метафизике всеединства С.Л. Франка // Аспирантский вестник Поволжья. – 2019. – № 7–8. – С. 22–27. <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2019.19.4.22-27>

Поступила: 01.11.2019

Одобрена: 19.11.2019

Принята: 02.12.2019

▪ В статье рассматривается ценностно-нравственный смысл страдания и его значение в парадигме метафизики всеединства С.Л. Франка. Анализируется проблема страдания на индивидуальном уровне человеческого переживания. Определяется смысл страдания в религиозно-философских воззрениях С.Л. Франка. Дается характеристика этического аспекта проблемы страдания. Раскрывается основа страдания в контексте его осмысления с позиции зла и с точки зрения добра. Разбирается положительная значимость переживания страдания. Выявляется смысл понятия сострадания и его нравственная составляющая в аспекте личностного восприятия человека. Описывается аксиологическое основание страдания в философских изысканиях С.Л. Франка. Освещается суть переживания страдания в контексте его испытания и претерпевания. Делается вывод о значении страдания в его взаимосвязи с нравственным совершенствованием человека.

▪ **Ключевые слова:** страдание; нравственность; ценности; мораль; этика; метафизика всеединства.

THE VALUE-MORAL MEANING OF SUFFERING IN THE METAPHYSICS OF ALL-UNITY BY S.L. FRANK

К.А. Mochinskaya

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

For citation: Mochinskaya KA. The value-moral meaning of suffering in the metaphysics of all-unity by S.L. Frank. *Aspirantskiy Vestnik Povolzh'ya*. 2019;(7-8):22-27. <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2019.19.4.22-27>

Received: 01.11.2019

Revised: 19.11.2019

Accepted: 02.12.2019

▪ The article examines the value-moral meaning of suffering and its significance in S.L. Frank's paradigm of metaphysics of all-unity. The problem of suffering at the individual level of human experience is analyzed. The author defines the meaning of suffering in the religious and philosophical views of S.L. Frank and characterizes the ethical aspect of it. The basis of suffering is revealed in the context of its reflection from the point of view of evil and good. The author stresses the positive significance of suffering and reveals the meaning of compassion and its moral component in the aspect of the individual perception of a person. The axiological basis of suffering in S.L. Frank's philosophical research is described. The present research highlights the essence of suffering in the context of its trials and experiences. A conclusion is drawn as to the importance of suffering in its relationship to the moral improvement of a man.

▪ **Keywords:** suffering; morality; values; moral; ethics; metaphysics of all-unity.

В современном мире проблема страдания приобретает важное значение. Это связано не только с фактом нарастания каких-либо личных переживаний, тяжких событий или негативных чувств, но и с точки зрения каждого отдельного человека в его собственном восприятии, которое также проявляется на глобальном уровне, затрагивая все слои общества всего мира в целом.

Рассматривая страдание как явление в религиозной философии, русский мыслитель С.Л. Франк определяет, что оно связано со злом, называя само страдание как «несовершенство» или как «дефективность бытия». Философ считает, что «моральное зло в своем действии состоит в причине страдания и в испытании страдания самим носителем зла» [7, с. 549] и, что смерть, как «метафизи-

ческое зло», является злом именно по причине страдания её сопровождающего. В теоретическом обосновании мыслитель полагает, что «страдание есть просто последствие зла» [7, с. 549]. И в таком понимании уже возникает вопрос о невинном страдании и выявлении связи между виной и страданием, которая, по мнению С.Л. Франка, в этом плане является бессмысленной и в действительности несправедливой.

Поскольку страдание проявляется как зло, то может возникнуть представление, что оно не имеет положительного смысла. Это же можно утверждать и в отношении моральной составляющей данного аспекта. И при таком понимании явление страдания представляется бессмысленным. В этом направлении С.Л. Франк предполагает, что сам факт общечеловеческого страдания свидетельствует об отсутствии смысла бытия, когда человеку кажется, что именно бессмысленность страдания нужно принять как неотъемлемую часть жизни, как тяжелую и темную реальность. В таком случае страдание как моральное зло не имеет смысла и его нельзя каким-то образом оправдать.

Однако, объясняя явление страдания, С.Л. Франк отмечает, что содержащийся в нём смысл исходит из отношения самого человека к его переживанию. Рассматривая страдание как зло, индивид отмечает для себя его бессмысленность и ненужность. При этом условии, по мнению мыслителя, добро полностью соотносится с блаженством, счастьем и радостью. Таким образом, добро и зло получают чёткое разделение и теперь не оправдываются ни с положительной, ни с отрицательной стороны.

Воспринимая страдание только как зло, можно заключить, что оно полностью противопоставлено добру, а также счастью, блаженству, радости. В некоторой степени всё положительное представляется как наслаждение и ничего больше. И тогда понимание этого аспекта остаётся без осмысления и познания всей полноты жизни, а значит и самого Бога, потому что в таком случае жизнь человека должна быть полна только наслаждения и радости, без каких-либо переживаний и тем более без страдания. Но, следует отметить, что на самом деле любое терзание или мучительное переживание является частью человеческой действительности, которую нельзя отрицать.

В некоторой степени отвергая сам факт существования страдания, искажается и восприятие Бога. В таком случае смысл сводится только к частичному пониманию Абсолюта, то есть уже заключённого в определённые рамки,

в которых происходит Его «умаление». И по этой причине религиозный философ отмечает, что страдание является настоящей и действительной реальностью, в том смысле, что человек испытывает боль, физический дискомфорт, переживает морально или душевно, что и доказывает факт существования страдания. Таким образом, С.Л. Франк указывает, что Бог, являясь подлинной реальностью, не может пониматься только с точки зрения абсолютного блаженства и счастья, как это представляется относительно данного вопроса.

В этом плане стоит обратиться к концепции метафизики всеединства С.Л. Франка, в которой отражено осмысление Бога, место и роль христианской религии, а также суть проблемы страдания. В первореальности Бог является объемлющим единством всего. По этой причине, основная идея заключается в том, что «всеединство» в данной концепции представляет собой первореальность или первооснову, которая на уровне сверхбытия проявляется как «металогическое единство» или иными словами — область «непостижимого» для человеческого восприятия. Таким образом, Бог в осмыслении русского философа выступает как абсолютное первоначало и является всеединством, без которого ничего не может мыслиться: «Бог, как абсолютное первое основание или первоначало, есть всеединство, вне которого вообще ничего не мыслимо» [7, с. 521].

В концепции всеединства С.Л. Франка представление о Боге как об абсолютном первоначале прослеживается на всех уровнях построения данной метафизической идеи. Религиозный мыслитель обозначает эту область «непостижимым», то есть представляемым как единое первоначальное целое, но при этом выходящее за рамки определяемого, понятного и видимого каждому человеку. И в таком случае это основание позволяет соотносить понятие «непостижимого» с определением «металогического единства» в сфере сверхрационального знания, которое представляет собой единство рационального, то есть философского и иррационального, а именно содержательно-религиозного, мистического знания.

Область непостижимого, по мнению философа, является целым, абсолютным «сверхбытием», которое непостижимо по своему существу. Но основываясь на принципе первоначала, сверхбытие и остальная реальность порождаются и обосновываются Богом. Именно по этой причине абсолютное всеединство связано с ними. Иными словами, Бог как Абсолют в качестве его всеобъемлющего един-

ства может усматриваться в связи с остальной действительностью: «...абсолютное первоначало открывается в своей конкретности лишь в связи со всей остальной реальностью, которую оно, полагая вне себя, все же вместе с тем имеет в себе и через себя» [7, с. 466].

Интересным и основополагающим аспектом в данном случае, а также и в вопросе о смысле страдания является роль человека в этой концепции. С позиции рассмотрения религии в таком направлении важно учитывать этот факт для полного понимания религиозной философии С.Л. Франка. Суть состоит в том, что бытие человека устанавливается внутренней связью с Богом.

В данном аспекте вопрос о страдании, которое является частью человеческого существования, рассматривается мыслителем как то, что является подлинной реальностью. В этом случае суть страдания и его смысл зависит от самого восприятия человеком Бога. Содержание заключается, по мнению С.Л. Франка в том, что осмысление Бога, а, следовательно, и само понимание совершенства, во многом представляется только лишь как безграничное наслаждение, покой и полное благополучие, где нет места проявлению боли или мучения. Этот факт в восприятии человека является тем основанием, в котором не проявляется подлинная действительность, то есть та, где Бог. Таким образом, человек видит только внешнюю сторону своей жизни, материальную или обыденную. Бог в таком случае уже не является перводействительностью или первоосновой. Он в некоторой степени только часть этой неподлинной, видимой реальности, доступной человеку. Абсолют теперь не доступен для понимания и поэтому происходит разделение на добро и зло, к которому и относят страдание. Следовательно, человек видит только некую часть Бога, но при этом отрицает всю «полноту» Божественной реальности.

Но в своей концепции в вопросе о смысле страдания С.Л. Франк утверждает, что страдание может пониматься не только как неприемлемое зло. Бог представляется человеком как абсолютное совершенство только в том случае, если Он мыслится как форма «полноты всеобъемлющей», а значит всех противоположностей, которые могут возникнуть в направлении этих рассуждений, где и проявляется проблема страдания. Это познаётся только в условиях осмысленной духовной жизни индивида, потому что самосознание создаёт основу для морально-этического совершенствования, являющегося центром ценностно-нравственных принципов человека.

Именно с позиции противоположности и противоречия в этом аспекте и рассматривается проблема страдания. Суть, по мнению русского философа, заключается в том, что человек, находясь в связи с Богом как «в единстве Творца и творения» и таким образом ощущая эту «полноту всеобъемлющую», не может мыслить, что Бог «остаётся сам перед лицом мирового страдания в состоянии несмущённого блаженного покоя» [7, с. 552]. В таком понимании страдание приобретает уже положительный характер, а всё положительное принадлежит Богу.

Данный аспект связан с христианской традицией, на что и указывает С.Л. Франк, рассматривая именно положительность в претерпевании страдания, где заключён его ценностно-нравственный смысл с точки зрения восхождения человека к Богу. Другими словами, восстановления связи с Ним и начала процесса самосовершенствования. В этом случае стремление к Богу будет сопровождаться страданием, потому что «возврат творения к Богу через страдание совершается сам — как всё вообще — в самом Боге» [7, с. 552]. И русский философ указывает на то, какой смысл в этом заключён: «Это есть вечное общее откровение, содержащееся в конкретно-положительном христианском откровении о страдающем, приносящем себя в искупительную жертву за грех мира Богочеловеке» [7, с. 552].

Обращаясь к христианской концепции об искупительной жертве Иисуса Христа, С.Л. Франк отмечает, что Бог, пребывая в блаженном покое, в то же время вовсе не отрешён от страданий мира, а наоборот соучаствует в них. Он переживает эту трагедию человеческого бытия и по этой причине является его осмысляющим первоначалом. Ключевым в данном случае является личность Иисуса Христа, который претерпел страдания за человеческий род (Мф. 27:27-55) [5], чтобы даровать ему спасение. Это было восстановлением связи Бога и человека, которая была потеряна в момент грехопадения (Быт. 3:1-24) [3]. Страдание для индивида в таком случае является не просто частью его жизни, но именно той основной, что ведёт к морально-нравственному совершенствованию.

Важным в изысканиях религиозного мыслителя является то, что, по его мнению, в Евангельском учении о личности Иисуса Христа заключается основной смысл христианства. Главным образом эта позиция связана со значением страданий Христа и искупительной жертвой. В ценностно-нравственном направлении данной проблемы ключевым явля-

ется то, что именно осознаёт и воспринимает сам человек, обращаясь к восточно-православной традиции.

Рассматривая проблему страдания, С.Л. Франк отмечает внутренний духовный опыт индивида при переживании собственного страдания. Претерпевание скорбного состояния, в котором «трагедия дана для её преодоления» [9, с. 428], что содержит в себе положительность страдания, ведёт человека к самопознанию, осмыслению своих поступков, а также к совершенствованию.

Учитывая этот факт, можно сделать вывод, что страдание имеет основание не только с точки зрения зла, но также и добра. Это зависит главным образом от того, как сам человек воспринимает своё страдание и к какому выводу приходит, пережив его. На духовном уровне восприятия собственной боли и через внутреннюю борьбу с самим собой, человеком достигается совершенствование на индивидуальном уровне.

Именно такое основание упоминается С.Л. Франком с точки зрения понимания и восприятия другого человека или целого общества людей. В рамках рассмотрения христианской традиции, религиозный философ указывает на путь спасения через собственное самопожертвование. Иными словами, спасение человека в самопожертвовании заключается «в готовности отдать свою жизнь ради Христа или — что то же — во имя любви» [10, с. 634].

В христианской концепции, где жизнь и личность Иисуса Христа являются ключевыми для понимания этой религиозной системы, проблема любви к ближнему имеет важное морально-нравственное значение. Философ обозначает суть именно в пережитых страданиях Христа, что описаны в Евангелии, обозначая их как высшую меру любви по отношению к спасаемому человеку. К примеру, рассматривая в данном контексте этическую основу и моральные ценности такой русской мыслитель, как Н.С. Арсеньев, отмечал: «...эта любовь, безмерная, до отдания Себя, до смерти на кресте, требует и будить обратную любовь, любовь человека» [1, с. 92]. По этой причине, в ценностно-нравственном смысле сопереживание, сострадание, самопожертвование ради ближнего помогает индивиду понимать и стремиться к Христовой любви, тем самым ступая на путь страдания, то есть на «путь креста» [10, с. 634]. Более того, в данном аспекте Н.С. Арсеньев полагает, что само проявление терзания или мучения может быть «началом присутствия Божия» [2, с. 77] в человеке.

В своих изысканиях С.Л. Франк также предполагает, что ощущение и переживание страдания неразрывно связано с греховностью человека. Этот аспект главным образом относится к ценностно-нравственному пониманию. Грех, в философской системе религиозного мыслителя, происходит только от зла и относится к поступку самого человека. В нравственном сознании индивида ощущение своей греховности ведёт к испытанию страдания, выражаемое как «неустрашимое трагическое чувство личной ответственности» [8, с. 613] за свою жизнь, так как происходит осознание совершенного злого и неприемлемого поступка. Иными словами, человек испытывает свою виновность.

В христианской традиции важным в данном случае является момент признания собственной ответственности за совершенный грех. Именно таким образом человек ощущает связь с Богом, так как внутреннее душевное состояние индивида и осуждение собственной совестью помогают осознать тяжесть совершенного поступка. Этот момент является трагичным, так как переживание своей вины, мук совести, раскаяния за определённый грех уже есть испытание страдания.

Думается, что такой аспект можно отнести и к понятию сострадания. Чувство и осознание ответственности за свой грех позволяют человеку понять своего ближнего. На индивидуальном уровне ощущение своей вины, а значит и принятие обязанности отвечать за неё, постепенно переходит в испытание страдания. В своём высшем или предельном душевном состоянии чувство ответственности за собственный грех перерастает в скорбь за греховность другого человека. Русский философ отмечает, что данный контекст проявляется как «добровольное желание из любви к другому солидаризироваться с ним, то есть понести страдания, принять на себя жертву во искупление чужой вины» [10, с. 647].

Ключевым в таком аспекте выступает понятие любви. Именно благодаря ей происходит преодоление рамок собственной индивидуальности, претерпевающей страдание только за себя, что подрывает корни эгоизма в каждой личности. К примеру, об этом пишет российский исследователь В.П. Рожков: «...пронзительная боль за этих любимых других вытесняет боль за себя» [4, с. 129]. Теперь человек способен понять и принять своего ближнего и, более того, сострадать ему, сочувствовать, разделить его горе. Такое добровольное принятие бремени чужой вины и ответственности за неё через страдание и самопожертвование за своего близкого обладает положительным

характером, что в восточно-православном направлении определяется как спасение.

Именно в личности Иисуса Христа является данный смысл с точки зрения искупительной жертвы, принесённой Им. Будучи абсолютно невинным, Он из любви к падшему и грешному человеку, ради его спасения добровольно принимает на себя грехи всего мира, страдая и даруя ему спасение. Более того, в христианском миропонимании это важно настолько, что страдает сам Бог, принося эту спасительную искупительную жертву, в силу невозможности избавления самим человеком от собственного греха, из-за которого «мы болезненно испытываем оторванность нашего духа» [6, с. 90] от Бога. В этом направлении рассуждает и С.Л. Франк, отмечая, что Бог — «носитель всё преодолевающей страдальческой любви — несёт подлинное примирение» [10, с. 649], что означает именно примирение Бога и мира, а значит Бога и человека.

Вопрос о страдании в таком понимании становится наиболее обоснован, но обращаясь к современности, особенно важно отметить актуальность этого направления. В рамках обыденного и материального понимания существования вопрос об испытании мучительного переживания не имеет широкого смысла, потому что боль и скорбь неприемлемы для мира. Человек нынешнего времени считает своим долгом избавиться свою жизнь от любого рода страдания, тем самым делая его бессмысленным, безосновным и злым. Более того, индивид отрицает реальность его проявления в мире, что и определяет желание полного искоренения негативного проявления терзания.

В нравственно-этическом представлении вопрос о страдании также вызывает множество вопросов со стороны самого верующего. Значение жертвы Иисуса Христа теряет свой смысл, если человек не готов развить в себе высший горизонт своего совершенствования — не просто страдания, а сострадания ближнему, любви к нему. В христианской традиции каждый должен следовать по пути креста. Это означает готовность страдать, соучаствовать в нём, быть причастным жертвенной любви Христа. В этическом плане С.Л. Франк определяет этот аспект таким образом: «Само существо этого подвига состоит, напротив, в том, что он вливает в мир бесконечный поток нравственно исцеляющей и возрождающей силы, помогая людям быть активными соучастниками этой искупительной жертвы» [10, с. 650]. Именно в таком смысле и раскрывается вся суть проблемы страдания, где

внутренняя духовная борьба, познание, поиск самого себя, сочувствие ближнему, проявление любви к нему происходят через терзание, лишения и жертву.

Таким образом, ценностно-нравственный смысл страдания в метафизике всеединства С.Л. Франка имеет определённое значение. В философской системе религиозного мыслителя понятие страдания раскрывается в двух направлениях: с точки зрения зла и с позиции добра. Признавая же любое терзание или мучение злом, можно прийти к мысли о его бессмысленности и безосновном содержании. Такое понимание дополняется С.Л. Франком осмыслением того, что, отвергая само страдание, человек отвергает подлинную реальность, которая является полнотой Божественной всеобъемлющей реальности. Восприятие этой полноты позволяет выявить и положительный смысл страдания, который содержится в самом переживании человеком страдания, когда в своей духовной жизни верующий стремится к избавлению от своих грехов, чувствуя вину и ответственность за них. Ценностно-нравственный смысл страдания, по мнению С.Л. Франка, явлен в христианской традиции личностью Иисуса Христа и обозначается как «путь креста». В этом аспекте особое значение приобретает понятие сострадания, поскольку самопожертвование и понимание боли другого человека выражается в любви к ближнему своему.

Литература

1. Арсеньев Н.С. Жажда подлинного бытия. Пессимизм и мистика. — Берлин: С. Ефрон, 1922. — 231 с. [Arsen'ev NS. Zhazhda podlinnogo bytiya. Pessimizm i mistika. Berlin: S. Efron; 1922. 231 p. (In Russ.)]
2. Арсеньев Н.С. О жизни переизбыточествующей. — Bruxelles: Жизнь с Богом, 1966. — 285 с. [Arsen'ev NS. O zhizni pereizbytochestvuyushchey. Bruxelles: Zhizn' s Bogom; 1966. 285 p. (In Russ.)]
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Синадальный перевод. — М.: Российское Библейское Общество, 2016. — 1233 с. [Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vekhogo i Novogo Zaveta. Kanonicheskiye. Sinodal'nyy perevod. Moscow: Rossiyskoye Bibleyskoye Obshchestvo; 2016. 1233 p. (In Russ.)]
4. Рожков В.П. «Страдание» в метафизике всеединства С.Л. Франка // Философское наследие С.Л. Франка и современность: сборник научных статей. — Саратов: Наука, 2008. — С. 124–129. [Rozhkov VP. "Stradanie" v metafizike vseedinstva S.L. Franka i sovremennost': sbornik nauchnykh statey. Saratov: Nauka; 2008. P. 124-129. (In Russ.)]

5. Святое Евангелие / Под ред. А.Н. Савченко. – СПб.: Изд-во Святителя Игнатия Брянчанинова; Клин: Христианская жизнь, 2013. – 576 с. [Svyatoye Evangelie. Ed. by A.N. Savchenko. Saint Peterburg: Izd-vo Svyatitelya Ignatiya Bryanchaninova; Klin: Hristianskaya zhizn'; 2013. 576 p. (In Russ.)]
6. Франк С.Л. Крушение кумиров. – Берлин: YMCA-press, 1924. – 104 с. [Frank SL. Krushenie kumirov. Berlin: YMCA-press; 1924. 104 p. (In Russ.)]
7. Франк С.Л. Непостижимое // Сочинения / Под ред. Н.В. Россина. – М.: Правда, 1990. – 608 с. [Frank SL. Nepostizhimoe. In: Sochineniya. Ed. by N.V. Rossin. Moscow: Pravda; 1990. 608 p. (In Russ.)]
8. Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека / Под ред. И.И. Евлампиева. – СПб.: Наука, 1995. – 656 с. [Frank SL. Predmet znaniya. Dusha cheloveka Ed. by I.I. Evlampiev. Saint Peterburg: Nauka; 1995. 656 p. (In Russ.)]
9. Франк С.Л. Реальность и человек / Сост. П.В. Алексеев. – М.: Республика, 1997. – 479 с. [Frank SL. Real'nost' i chelovek. Ed. by P.V. Alekseev. Moscow: Respublika; 1997. 479 p. (In Russ.)]
10. Франк С.Л. С нами Бог / Сост. и предисл. А.С. Филоненко. – М.: АСТ, 2003. – 750 с. [Frank SL. S nami Bog. Ed. by A.C. Filonenko. Moscow: AST; 2003. 750 p. (In Russ.)]

▪ Информация об авторе

Ксения Александровна Мочинская — очный магистрант кафедры теологии и религиоведения, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов.
E-mail: ksenia_mochinskaya@rambler.ru.

▪ Information about the author

Kseniya A. Mochinskaya — Master's Degree student of the Department of Theology and Religious Studies, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia. E-mail: ksenia_mochinskaya@rambler.ru.